

**РОЛЬ ГЛАГОЛЬНЫХ СЛОВООБРАЗОВАНИЙ
В ФОРМИРОВАНИИ МОНОПРЕДИКАТИВНЫХ
ПРЕДЛОЖЕНИЙ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Ш. И. ХАТАИ**

**THE ROLE OF VERBAL FORMATIONS IN THE FORMATION
OF MONO-PREDICTIVE SENTENCES IN WORKS
BY SH.I. KHATAI**

Э. В. Яхьяева

E. V. Yahyaeva

Азербайджанский университет языков
Баку, Азербайджан

Azerbaijan University of Languages
Baku, Azerbaijan

e-mail: yehyayevaelnare@gmail.com

В данной статье определяется квазипредикативное положение глагольных соединений, использованных в произведениях шаха Исмаила Хатаи. В ходе исторического развития трансформация одного или нескольких предикативных центров в предложении в возможные соединения привела к движению полипредикативного предложения к монопредикативному предложению. Тот факт, что язык поэта был близок к разговорной речи, позволил ему сохранить следы развития языка в своих произведениях.

Ключевые слова: азербайджанская литература; поэзия Ш.И. Хатаи; глагольные словосочетания; понятие предикативности.

This article defines the quasi-predicative position of verb compounds used in the works of Shah Ismail Khatai. In the course of historical development, the transformation of one or more predicative centers in a sentence into possible compounds led to the movement of a polypredicative sentence to a mono-predicative sentence. The fact that the poet's language was close to colloquial speech allowed him to save traces of the development of the language in his works.

Keywords: Azerbaijani literature; poetry Sh.I. Khatai; verbal phrases; the concept of predicativeness.

То, как развивались исторические комбинации глагольных словосочетаний, показывают нам, насколько они важны в формировании синтаксиса предложений. Глагольные словосочетания также играют ключевую роль в формировании монопредикативных предложений. Они почти всегда принимают на себя роль первичного предикативного центра, который был подвержен элиминации. Частота применения глагольных словосочетаний в языке произведений Ш.И. Хатаи, а также у современников поэта обусловлена историческим путем развития

предложения в азербайджанском языке. Так, одна из особенностей, с которой мы столкнулись в языке эпоса Дада Коргуда, – движение от полипредикативности к квазипредикативности и от квазипредикативности к монопредикативности – встречается и в последующие периоды. Академик К. Абдулла в связи с этим пишет, что «монопредикативная эволюция структуры предложения связана с формированием и развитием безличных форм глагола, а также с их закреплением в определенных позициях и выявлением возможных интонационных предикатов по ситуации» [3, с. 27].

Не случайно, что при упрощении сложноподчиненного предложения, иными словами, полипредикативно ориентированного предложения, предикативный центр придаточного предложения подвергается элиминации, и его роль берут на себя глагольные образования. Этот момент позволяет нам определить исключительную роль этих соединений в формировании монопредикативных предложений. То есть глагольные соединения осуществляют процесс прояснения первой мысли, что эквивалентно предложению по смыслу в целом, путем присоединения ко второй мысли. Это ясно прослеживается в работах Ш.И. Хатаи. В произведениях поэта это также подтверждается большим числом комбинаций глагольных объединений, красочностью их взаимосвязанных сторон и широким использованием простых распространенных предложений, которые принимают на себя функцию сложного предложения.

В словаре поэта преобладают словосочетания типа «глагол+глагол». Причина в том, что эти словосочетания составляют в предложении квазипредикативные центры. На этой основе соединяются две мысли. Например: *Seyr edərkən mürği-dil baği-rüxündə bənd edib, Anı dər çahizənəxdan etdiyini, uəni ki, nə?* [4, с. 214]. В этом бейте использовано три глагольных словосочетания, дополняющих и объясняющих друг друга. Что касается инверсии в стихотворении, то один из безличных глаголов находится в препозиции, другой – в интерпозиции, а третий – в постпозиции, но все три, так сказать, несут определенное бремя предикативности. Однако третье словосочетание – *anı dər çahizənəxdan* – расположено в постпозиции относительно других, что позволяет им выполнять функцию прояснения. Сокращение признака предикативности в предложении (что есть что) не мешает этому.

Творчество шаха Исмаила Хатаи совпадает с первым этапом становления литературного языка на основе национального языка. Это был этап, когда грамматические черты прежнего периода еще полностью не уступили место грамматическим признакам новой эпохи. В результате в языке Хатаи и его современников были обнаружены фо-

нетические, лексические и грамматические вариации. Поскольку в языке поэта преобладали слова и выражения, характерные для разговорного языка, если можно так выразиться, языковые особенности соответствуют особенностям языка периода дастана «Деде Коргуд». Об этом можно найти примеры в трудах поэта, которые сохраняют изначальную природу предикативности.

Например, в бейте *Çaməndə gəşt edər gördüm həbib, Tərəhhüm qılmadı yalvarə gördüm* ('Бродил любимый по лугам, не повернулся он ко мне, хоть я и умоляла') [4, с. 136] основной частью глагольного словосочетания *çaməndə gəşt edər* является глагол «*gəşt edər*», который по своей форме является вроде предикативным центром, однако по содержанию он соответствует причастию. То есть в этом предложении между формой и содержанием возникает несоответствие: слова *gəşt edər*, которые являются первичным сказуемым, по своему содержанию фактически являются одинаковыми с причастием *gəşt edər*. Иными словами, форма остается (все еще), а содержание изменяется. На более поздних этапах разработки предложения оно уже адаптируется к содержанию формы, что в конечном итоге стабилизирует структуру монопредикативного предложения.

Глагольные словосочетания играют важную роль в синтаксисе предложений. Это связано с тем, что они в составе глагола являются одним из средств расширения предложения, а также играют важную роль в преобразовании сложных предложений в простые предложения. Это является результатом особенностей, приобретенных глаголами в историческом развитии предложения. Таким образом, постпозитивная или препозитивная позиция, которую занимают глагольные соединения на протяжении всей истории формирования простого распространенного предложения, связана со степенью квазипредикативности в предложении, которую они берут на себя.

Анализ исторического развития языка показывает, что все слова, которые составляли предложение в древнюю пору развития языка, были предикативными. Со временем более часто используемые корни слов отделяются от других корней слов и постепенно становятся более устойчивыми и в то же время приобретают морфологические признаки. Время от времени существительные и связанные с ними глаголы отделяются, а затем слова и другие части речи образуются из существительных. Как отмечает К. Абдулла, «наличие монопредикативной структуры предложения говорит о том, что вначале оно имело полипредикативную структуру. Дальнейшее развитие проявляется в ослаблении полипредикативности, последующем появлении квази-предикативности и, наконец, в начальный период развития литературного языка, сильной моно-

предикативной точки. В самых древних языковых памятниках простая структура предложения возникла именно так. Другими словами, раскрывая монопредикативность простого предложения, мы как бы восстанавливаем его полипредикативность и квазипредикативность как продукт более ранних времен» [3, с. 8].

Следовательно, было историческое развитие предложения от полипредикативности к квазипредикативности и от квазипредикативности к монопредикативности. Другими словами, современная монопредикативная структура имеет несколько слабых предикативных центров на протяжении своего исторического развития, и на более поздних этапах развития языка эти центры начали эволюционировать от варианта предложения.

Деепричастие, причастие, неопределенная форма глагола, функции и сочетания, сформированные на их основе, входят в число этих квазипредикативных точек. Это также подтверждается тем фактом, что суффиксы некоторых причастий и деепричастий (*-mıŝ*, *-acaq*, *-ar*) по своей форме и содержанию соответствуют предикативности. Считается, что «поскольку композиция расширенного предложения с квазипредикативными точками может быть преобразована в предикативную единицу, полипредикативное предложение может быть преобразовано в квазипредикативное. Во время трансформации простое предложение расширяется за счет различных составляющих – это причастие, деепричастие и именное глагольное сказуемое [2, с. 11]. Такие примеры можно найти как в фольклорных, так и в классических произведениях.

Не случайно, что такие примеры часто встречаются в тексте эпоса «Мой дед Коркуд», например: *Əgrək deyərlər, bir igid dutsaqmıŝ*. [1, с. 146]. В предложении глагол «*deyilən*» в нашем современном языке заменяется глаголом «*deyərlər*». Это упрощение, или монопредикативация, которое происходило на протяжении всей истории формирования предложения, стало возможным благодаря глаголам. В целом можно встретить такие случаи, которые следует отнести к ранним этапам развития литературного языка, они сохраняют предикативность, но еще не полностью трансформированы.

Одним из показателей квазипредикативности в языке Шаха Исмаила Хатаи является суффикс *-mıŝ*. В работах поэта достаточно примеров, в которых эта фигура выражает как предикативность, так и квазипредикативность. Например: *Aŝiqi dilxəstə gör, dildarə döndərmiş yüzün, Aləmi tərħ eyləmiş, sən yarə döndərmiş yüzün* ('увидь влюбленного немого, что от любви лицо отвел, ушел от мира, от всего, и отвернул лицо от любви') [4, с. 154]. Несмотря на то, что глагол *döndərmiş* находится в препозиции относительно слова *yüzün*, а сказуемая форма *-dir* формально

отсутствует, он, несомненно, является предикативным центром предложения. Но мы также видим случаи, когда деепричастие с этим же суффиксом относительно другого безличного глагола используется в препозиции и создает квазипредикативный центр по отношению к другому безличному глаголу. Например: *Yarə döndərmiş yüzün görgəc rəqibə söylədim: – Ol güli-xəndanı gör kim, xarə döndərmiş yüzün* ('Увидя лицо, обращенное к возлюбленной, воскликнул: взгляни на благоухающий цветок, на который он обратил свой взор') [4, с. 155].

Здесь ясно видно, что деепричастие в образце (*yüzün yarə*) имеет предикативное прошлое. Тот факт, что это соединение находится в препозиции по отношению к другим безличным глаголам, сделало его определением. Другими словами, это определило стиль деепричастия *görgəc*. Эти примеры, которые мы находим в работах Шаха Исмаила Хатаи, подтверждают историческое развитие предложения от полипредикативности к квазипредикативности и от квазипредикативности к монопредикативности. Исторически причастие, деепричастие, неопределенная часть речи и соединения были результатом трансформации предикативного центра, и потому сохраняют признаки квазипредикативности. Это также подтверждается тем фактом, что суффиксы некоторых причастий и деепричастий (*-miş*, *-acaq*, *-ar*) соответствуют по форме и содержанию предикативности. Тот факт, что в работах Шаха Исмаила Хатаи глагольные словосочетания имеют более высокую степень применения, чем у его современников, говорит о демократичности его языка и сохранении особенностей исторического развития предложения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Китаби-Деде Коркут. Баку: Издательство Лидер, 2004. – 376 с.
2. Аббасова, Е. Предсказуемость и модальность на азербайджанском и английском языках (по материалам азербайджанского и английского языков): автореф. дисс. канд. филолог. наук / Е. Аббасова. – Баку, 2011. – 21 с.
3. Абдулла, К.М. Теоретические проблемы синтаксиса азербайджанского языка. Издание второе, переработанное и дополненное / К.М. Абдулла. – Баку, 2016. – 360 с.
4. Хатаи, Ш.И. Избранные произведения / Ш.И. Хатаи. – Баку: Восток-Запад, 2005. – 384 с.